

— Привет. — Шу Синь сразу же влюбилась в этого маленького мальчика. Она села рядом с ним и коснулась его головы. — Ты Зизи?

Мальчик моргнул и кивнул.

Шу Синь улыбнулась и спросила: — Сколько тебе лет?

— Тетя, мне четыре года.

— Правда?

Тун Цяо прошептала Шу Синь на ухо: — Нам нужно поговорить.

Она взяла Шу Синь за руку. — Не обманывайся его внешностью, он может притворяться милым чертенком вне дома.

Лу Цзыцянь моргнул и разочарованно посмотрел на Шу Синь: — Тетя, Цзы Цянь не маленький дьявол.

Шу Синь не могла не сжать щечки мальчика: — Тетя знает, ты милый, как ты можешь быть чертенком, я не буду слушать ее глупости.

— Невестка, кто несет чушь, что ты на него смотришь? Ты моя невестка? — Тун Цяо была недовольна, маленький дьявол снова начал покорять сердца людей.

Шу Синь улыбнулась и нежно похлопала Тун Цяо по руке: — Хорошо, сколько тебе лет, как ты заботишься о детях.

Когда Лу Цзыцянь увидел, как Шу Синь смотрит на Тун Цяо, он высунул язык.

Тун Цяо потрясла ее рукой и указала на Цзыцяня: — Смотри, он раскрылся.

Шу Синь повернула голову, Лу Цзыцянь тихо сидел опустив голову: — Он такой хорошенький.

Тун Цяо была готова взорваться, обернувшись, она посмотрела на Цзиньшэня: — Лу Цзиньшэнь, твой сын снова издевался надо мной, тебе все равно?

Лу Цзиньшэнь нежно погладил спину Тун Цяо: — Не сердись, ты беременна.

— У тебя в мыслях только дети. Я чуть не пострадала от вашего сына. Разве вы не видели? — Лицо Тун Цяо покраснело.

Лу Цзиньшэнь посмотрел на Лу Цзыцяня: — Лу Цзыцянь.

Маленькие блестящие глаза Лу Цзыцяня мгновенно потускнели, затем он посмотрел на Тун Цяо, хмыкнув, и повернулся к телевизору.

На лице Тун Цяо мгновенно появилось гордое выражение, а в глазах было написано: не борись со мной, ты слишком нежный.

В полдень, поскольку пришел Лу Цзиньшэнь, Хо Янцин вернулся к обеду.

После еды Хо Янцин обычно выходил покурить, Лу Цзиньшэнь последовал за ним.

— Ты действительно планируешь операцию?

Хо Янцин опирался на столб, а губы извергали бело-голубое кольцо дыма. — Ну, если ты хочешь отговорить меня, я решу ничего не менять.

Лу Цзиньшэнь зажег сигарету и сделал затяжку, прежде чем заговорить. — На твоём месте я бы тоже выбрал операцию.

Хо Ян на мгновение ошеломился, затем на его губах появилась улыбка, он встал, коснулся рукой плеча Лу Цзиньшэня и сильно сжал его плечо.

Они не разговаривали, соприкоснувшись плечами и куря в тишине.

Выкурив сигарету, Хо Янцин бросил окурочок, и Лу Цзиньшэнь поднял ногу, чтобы затоптать его.

— Если я не проснусь, помоги мне позаботиться о маме.

Лу Цзиньшэнь оттолкнул Хо Янцина: — Я не согласен, ты должен выжить.

Хо Янь слабо улыбнулся: — Хорошо.

<http://tl.rulate.ru/book/41966/2385188>